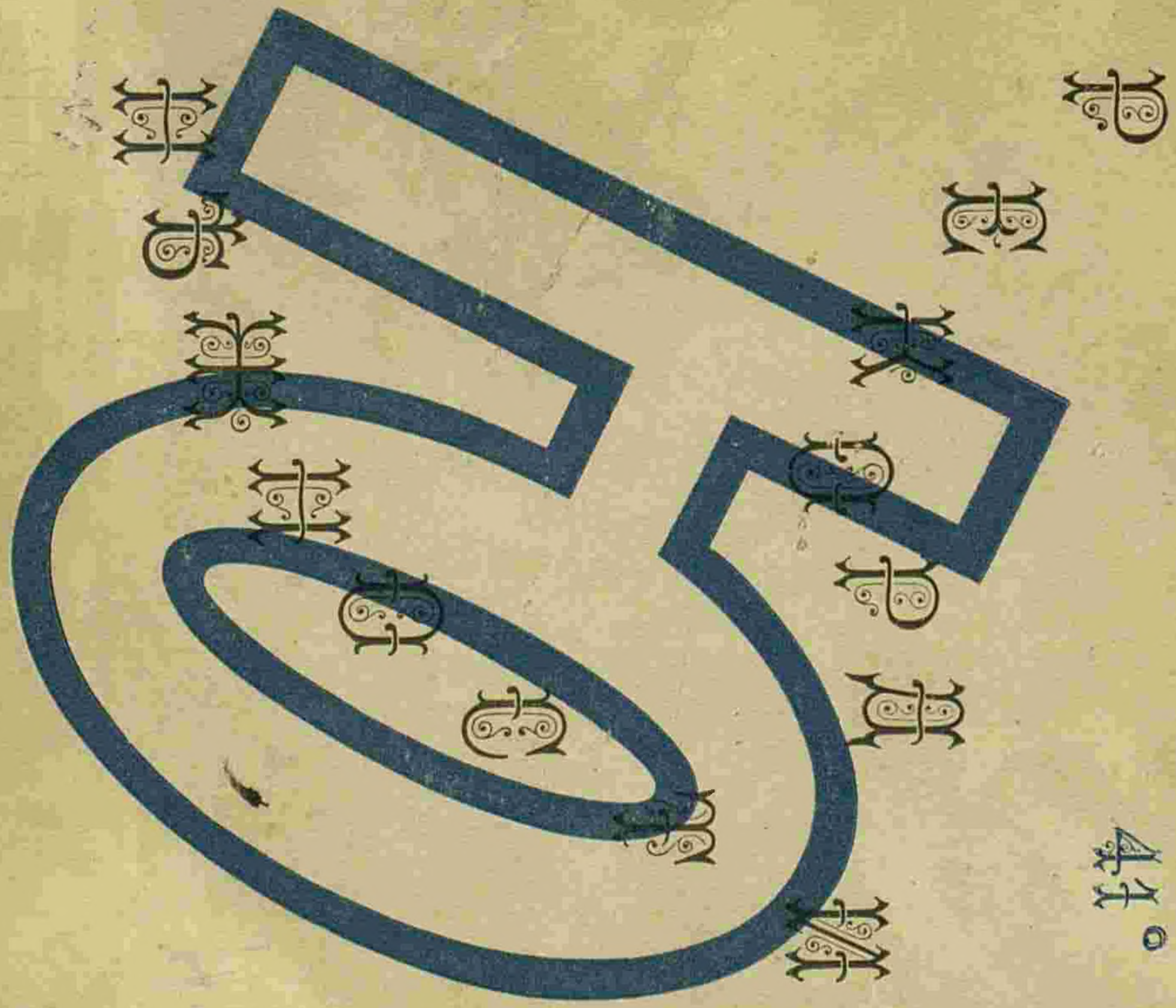

РЕКОРД НѢЖНОСТИ

житіе ильи зданевича

писал его друг терентьев

картинки его бра̀та кирилла

41°

Ранніе годы поэта, его дѣтство никого не касаются. Извѣстно только, что тогда был необычайно красив. В отрочествѣ он окончил Тифлисскую гимназію, в юности Петербургскій университет по юридическому факультету, а молодые годы провел между Кавказом, Петербургом, Москвой и Парижем, гдѣ выступал публично с лекціями, чтеніем чужих стихов и просто так.

Общіе знакомые передают анекдоты о „Школѣ Поцѣлуев“ открытой будто-бы Ильей гдѣ-то на сѣверѣ, говорят о блестящей рѣчи, произнесенной им в Кисло-

водскѣ, кутежах, о распутствѣ, дерзости и о веселом нравѣ добродушнаго, эгоистичнаго, сухого, сентиментальнаго, сдержаннаго, запальчиваго и преступнаго молодого человѣка.

Вызывая в людях не только уваженіе, презрѣніе, злость, но и участіе, Илья много слышал полезных наставленій от родственников и друзей, которые всегда чувствовали, что юноша пойдет далеко.

Молодой человѣк слышал всѣх и всѣ наставленія исполнял, удѣляя каждому недѣлю, мѣсяц или год. Но в то же время, без всякаго признанія,—по собственной доброй волѣ—Илья стал поэтом. Это случилось давно, и обнаружилось в прошлом году, когда в Тифлисѣ выскочила оранже-

театр 41°

вая блоха—первая книга поэта,—„янко круль албанскай“.

Кинематографическій снимок всѣх звуков, которые слышали и хотѣл бы слышать Илья в теченіи 20 с лишним лѣт!

Увертюра к дальнѣйшим драмам поэта что теперь вышли и печатаются.

Всѣ людскіе пороки растянуты в „янкѣ“ до предѣла:

Стяжательство янко ловит нелюбимую блоху и пишет на ней „собственность янки“
Нищество
и отсутствіе
пола——„янко ано в брюках с чюжова
пличя абута новым временим“
Трусость—„папася мамася“, „анаванёй
двуной“,

рѣчь в кисловодскѣ

глупость
и гордыня—„ае бие бие бао биу баэ“.

Сюжет простой: проходимец янко набрел на каких-то разбойников, которые в это время ссорились. Как человѣк совершенно посторонній и безличный,—янко приневолен быть королем. Он боится. Его приклеивают к трону синдетиконом, янко пробует оторваться, ему помогает в этом какой то нѣмец ыренталь: оба кричать „вада“, но воды нѣт и янко падает под ножем разбойников, испукая „фью“. Вот и все. Это сюжет для вертепа, или театра маріонеток.

Можно видѣть тут 19 вѣк Россіи.

Гадчино, дубовый буфет и Серафима Саровскаго.

оранжевая блоха

Голос Ильи Зданевича слышен в „янкѣ“ достаточно хорошо, видна и постановка его на букву „ы“, что позволяет легко брать верхнее „й“:

„албанскай изык с русским
идет от ывоннаго“

„ывонный язык открывает всѣ чисто русскія возможности, которыя в „янкѣ“ однако не использованы: там нѣт ни одной женщины, ни одного „ьо“,—ни капли влаги.

Необыкновенная сухость словесной фактуры, твердая бумага и обложка цвѣта окаменѣлой желчи,—заставили многих принять Илью Зданевича как академиста и бюрократа.

Поэт раздѣлил судьбу своего героя: ему нехватило „воды“! Температура 41°!

гадчино, дубовый буфет, серафим саровскій

Твердый нос! Зданевич ищет душевную мягкость (слюни любви): так образовался позыв к анальной эротикѣ! Заболѣвает брюшным тифом! Пишет новую драму—„асел напракат“—компрес из женщины, который молитвенно прикладывается без разбора, то к жениху „А“, то к „Б“, то просто, по ошибкѣ,—к ослу.

Всѣ неприлично любовныя слова в безпричином восторгѣ юлят, ются, вокают, сяют, переслюняя самого юснаго поэта Велеміра Хлѣбникова:

напЯляя клЮсь яслюслЯйка вбильЕ пиизЯти
ибУнькубунь кЕю халЯвай пЕк
иффЯфсы цвиЮтью унАби лЮпь
гяенЯй талЕстис мавзЕпит казЮку качЮчь
разивАю юпАпяк фЕйки падвЯски

компрес из женщины

зОхна
кОзлик липИть блЯ рЮши пыжЫ
мЕдик нЕм фафлюфЮк лЯп алюмИний
Абъюбясь хЕи мЯкоть яЕю Ефь
лЕюнь юпфЯк
маютьгА звИ тЕтять ммЕ
пьЯпянь

. . . . . .

Рекорд нѣжности поставил Илья Заневич, сіяя от удовольствія!

. . . . . .

. . . . . .

В третей драмѣ цикла „аслаабличья“ („острафѣ пасхи“) превращеніе осла в человѣка болѣе рѣшительное: хозяин говорит о дѣйствующих лицах „острафа пасхи“ почти ласково: „Купец парядочный асел

рекорд нѣжности

ваяц таво пущы двѣ с палавинкай каминых бабы тожы дрянь".

Очень веселая драма: всѣ умирают и всѣ воскресают—період... мѣсячны!!!

Двѣ с $^1/_2$ бабы (характеристика)—первая—мать припудренная землей; грим старухи. Вторая—своячница с истерикой в ванной комнатѣ.

Половинка—просто ѣ!

И самыя милыя слова ваяца обращены к половинкѣ:

„лёся
лёжная лупанька
ланя"

Это соловьиная трель (буквы ч, ш, щ, ц, с, ф, х, з,—передают плотскія чувства: чесать, нѣжить, щупать, щекотать...)

леся, лежная лупанька

Голос „палавинки“ в оркестрѣ баб самый простой:

КОНК, т. е. КУКИТ КОНИИ КОНК

Она тоже любит шипящіе звуки: чья, бзыпызы!

Ибсеновская неразрѣшенность замѣтная в „аслѣ напракат“ исчезла в „остроѳѣ пасхи:“—тут уже „непарнокопытныя надёжы“ сбываются: пасха атрицательный паказатель смерти минструаціи каминых бап разришают дѣйства пасха и ваяцу

крапит ваяца кровью бап
ваяц
оживаит бижит

палавинка просто ѣ

хазяин

Канец.

. . . . . .

Умный человѣк никогда не возражает по существу.

Илья Зданевич ангел небольшого роста и наглый пѣвец

Слѣдующій сеанс: „зга якабы“ и „лидантю фарам“. Тут быть 2-ой части „Житіе Ильи Зданевича.“

На канец!

ангел небольшого роста

ИЛЬЋ ЗДАНЕВИЧУ

СлеЗа маРшируеТ
нА пИк оСтріЋ
кобрА нос ТоТиТ
тулІЯ выраЖаетСя
эліЯ лІя А А А
АБывЫІГыДжЗЫ
ИКЛ!
ЗдА!!
НеВиЧ!!!
И Л Ь Я!!!

на канец

ТИФЛИСЪ
Типографія Союза Городовъ Республики Грузіи.
1919.